

Ошер Шварцман

(1889 – 1919)

Ошер Шварцман родился 18 октября 1889 года в селе Вильня, на Житомирщине. Отец его был приказчиком лесопромышленника, поэтому детство поэта проходило среди лесов и полей на берегу Тетерева. Как и все еврейские дети, маленький Ошер учился в хедере, получил традиционное образование. Рано увлекшись литературой, он читал стихи любимых поэтов – Пушкина, Лермонтова, Шевченко, Гейне, Верхарна, Бялика.

Среди первых поэтических опытов Ошера Шварцмана есть стихотворения на идиш, украинском, русском языках, переводы на идиш любимых поэтов. Уже ранние произведения Шварцмана говорят о его поэтическом таланте.

Жизнь сложилась так, что почти все его дальнейшее творчество связано с пребыванием в армии. После мобилизации Ошер попадает в конницу, становится рядовым драгунского полка. За храбрость и отвагу его наградили Георгиевским крестом и присвоили звание унтер-офицера. Несмотря на суровость военной обстановки, Ошер продолжает писать не только об ужасах войны, но и лирические стихотворения.

После революции окончательно расцвел талант молодого поэта. Ошер уезжает в Киев, где много работает, активно участвует в литературной жизни, но суровая действительность вновь заставляет взять в руки оружие.

В конце 1918 года Ошер Шварцман участвует в восстании против гетмана, потом Петлюры. Он добровольно вступает в ряды Красной Армии, где становится командиром взвода конной разведки, храбро борется с врагами и, несмотря ни на что, продолжает писать.

В августе 1919 года Ошер Шварцман погиб в бою.

СТИХОТВОРЕНИЯ

КОСАРЬ

Размахнется косарь —
И ложится трава
К полосе полоса,
Словно шёлк, мурава.

Шаг за шагом вперёд
По опушке лесной
Он с косою идёт
Теневой стороной.

А трава-то, трава —
Вверх и вниз, как волна,
Льнёт к ногам косаря,
Вся в поклоне она.

Жарче солнца огонь,
Жарче косит коса.
Как дышать здесь легко!
Как светлы небеса!

"Гей!" — косарь говорит,
Продвигаясь вперёд.
Нет, не косит, — звенит,
Не звенит, а поёт.

А сфальшивит коса, —
Наклонясь над косою,
Он поправит её
И промоет росой.

**Поспешая, со лба
Рукавом вытрет пот,
В синеву поглядит:
Сильно солнце печёт!**

**И возьмет он косу, —
Размахнется едва,
И ложится у ног,
Словно шёлк, мурава.**

**Солнце книзу плывёт,
Утомившись страдой,
И пылает закат
Золотою водой.**

**Ветерок побежал
По просторам земли,
И спина косаря
Исчезает вдали.**

*1908
Перевод Л. Озерова*

КОРЧМА

Корчма придорожная, ветхая хата,
Стоит за селом, отслужив навсегда,
И горько брюзжит, как старик, что когда-то
Мирами вертел в молодые года.

Эх, ветры степные! Прибавьте-ка прыти!
Вовек не вернуть моей прежней поры...
С обглоданной крыши солому крадите!
Не в гору иду я, спускаюсь с горы.

Конюшня развалена, выбиты двери,
И вырос дремучий бурьян у крыльца;
Не слышно зловещих легенд и поверий
В кругу завседатаев у каганца.

Не льётся сивуха, стакан за стаканом,
Исторгнув из глоток дикарский напев,
И тайне, разболтанной ухарем пьяным,
Уже не внимает никто, оробев.

Как пень при дороге — корчма одинока...
Проезжий с минуту помедлит у ней,
Но, вспомнив, что до дому ехать далёко,
Закутавшись в бурку, торопит коней.

Лишь ветер бормочет ей старые сплетни, —
Шепнул мимолётом и ноги унёс!
Она же как дед остается столетний,
Обиженный грубым внучонком до слёз.

1908 - 1909

Перевод А. Штейнберга

КОРЧМА

Минуешь деревню, в полях за дворами
Корчма, покосившись, стоит, заперта,
В раздумье, как старец, который мирами,
Бывало, вертел в молодые лета.

— Ну, ветер, выдёргивай с крыши солому,
Кружи в озорстве неумной игры.
Увы, не дано возвратиться былому, —
Не вверх я иду, но спускаюсь с горы.

И вывески нет на истлевшем подъезде,
И пальцы не тронут дверного кольца,
И чудные рассказы канули вместе
С кружком неизменным в луче каганца.

Не вторит струна подгулявшей ораве,
И споры в хмельной не сливаются крик;
И в дрожь не кидает, и мозг не буравит
От тайны, что пьяный доверил язык.

Безмолвна корчма, погруженная в дрёму.
Помедлит проезжий, приблизившись к ней,
Но только острей затоскует по дому
И, кутаясь в бурку, погонит коней.

Лишь ветер смеётся, корчму будоража,
И скрипнув утопшим в бурьяне крыльцом,
О давних грехах ей напомнит, она же
Стоит, как старик, что пристыжен юнцом...

1908-1909, Бердичев

Перевод В. Слуцкого

* * *

**Рассвет золотой прикоснулся к волне
Устами... В смятенье волна
Взметнулась, на миг замерла в вышине,
И жить расхотела она.**

1908 - 1909

Перевод А. Штейнберга

* * *

**Целовал золотыми устами волну
Луч из солнечного придела;
Обезумев, рванулась она в вышину
И уж более жить не хотела.**

1908-1909, Бердичев

Перевод В. Слуцкого

* * *

**Лишь заря блеснёт
И, ослеплена,
Дрёмная волна,
Пробудясь от сна,
Кинется вперёд
И во славу дня
Песню запоёт,
Радостно звеня, —
Облачный надень
Плащ и, как ладью,
Косу распусти
Чёрную свою!**

1908 - 1909

Перевод А. Штейнберга

* * *

**Я видел обнажённый меч:
Блеск острия и звон клинка,
Как будто молния —
Издалека.**

**Я видел чистый-чистый снег.
Пушист, нетронут, мягок, цел,
Явился из глубин небес —
Безгрешен, незапятнан, бел.**

**Но я смотрю: щербинка на клинке,
И на снегу, увы, пятно.
Мне очень жаль —
Красивый сон исчез давно.**

1909

Перевод Л. Озерова

* * *

**Мне снился обнажённый меч.
Он был сверкающе остёр
И, словно молнией стальной,
Пронзил мой взор.**

**Мне снился чистый, белый снег
Сверкающая пелена, —
Вот-вот с небес! —
На нем ни одного пятна.**

**Но вижу я: зазубрен меч,
Запятнан снег...
О, горе мне!
Прекрасный сон исчез навек.**

1909

Перевод А. Штейнберга

* * *

Д.

**Я видел меч: сверкал, звеня,
Его клинок — алмаз —
Небесным всполохом огня
Мне резануло глаз.**

**Я видел снег: безгрешно бел,
Едва с небес упал —
Никто коснуться не успел
Чистейших покрывал.**

**Но пригляделся, и печаль
Мне сжала грудь тотчас:
Запятнан снег, в щербинках сталь —
Прекрасный сон погас.**

1909, Киев

Перевод В. Слуцкого

* * *

**Где живёт, в каком местечке,
Та, что сердце полонила?**

.....

**Где она? В какое небо
Взор свой детский окунает?**

.....

**Где, в каком ручье полощет
Смоляные косы летом?
И какой росой прохладной
Умывается с рассветом?**

**И какой прозрачной тканью
Облачила, придела
Этот стан из «Песни песней»,
Нежное, нагое тело?**

**Если б знал я то местечко,
Вмиг отправился за нею
И не стал бы первой встречной
Сразу вешаться на шею!**

1909

Перевод А. Штейнберга

* * *

(На украинский народный мотив)

**Лодочка, воды полна,
От волны скользит к волне,
Без пловца плывёт она
С ветерком наедине.**

**Виден ей весь белый свет,
Вдаль скользит она одна.
А река тиха иль нет?..**

.....

**В окруженье тишины
Проплывает без пловца
На волну с другой волны, —
И простору нет конца.**

1909 - 1910

Перевод Л. Озерова

* * *

**Как вишняк под ливнем вешним,
Милая благоухает.
Солнце блещет, рощи рады,
Пар над логом как волна.**

.....

**Усмехнётся — я от счастья
Задыхаюсь; мир немеет,
Если замолчит она.**

**Слово ласковое молвит,
И сдаётся мне: раскрылся
На заре цветок. За это
Благодарен я вдвойне.**

**Знаю, что лишь призрак мнимый
Мой блаженный сон, и всё же
Умереть хочу от счастья,
Счастья, что лишь снится мне.**

1909 - 1910

Перевод А. Штейнберга

* * *

**В тот безрадостный день, когда млечные тучи
На небе осеннем светлели устало
И, как девушка хвоя, горбясь у клавиш,
Мелодию солнце едва доплетало,—**

**Ты меня утешала: не всё ведь погибло,
Есть много дорог, хоть судьба и сурова,
И звезда моя может взойти по-иному...
Но пути наши врозь — и сойдутся ли снова?**

**Ты, быть может, когда-нибудь с горькой печалью
Припомнишь любви нашей прежней начало
И смятенье, что сердцем твоим овладело,
Когда ты впервые меня повстречала...**

**Онемело глядел я на мир опустевший,
Застыл, окруженный глухой тишиною,
Слушал тающий в воздухе отзвук последний
Того, что навеки утрачено мною.**

*1910
Перевод А. Штейнберга*

* * *

Ты — дитя, но сколько в карих,
Бархатных глазах печали,
Сколько в них глухой печали!
А они меня не раз
Так сердечно привечали!

Рано жизнь волной плеснула,
Обдала и укатила...
Ты стоишь, родное имя
Шепчешь про себя уныло.

И глядишь в окно, где сонно
Возле края небосклона
Облачко — за дальней далью...
Этот взгляд с его тоскою
Обволок мой дух такую
Ноющей, глухой печалью!

1910

Перевод А. Штейнберга

* * *

Как в бегущей звонко речке
Сквозь студеную прозрачность
Видишь каждую песчинку,
Каждый камешек на дне, —

Так себя порою вижу
Я в глазах её открытых,
Где сердечный трепет ткётся
В тихой серой глубине.

Пахнет тело молодое,
Как антоновка литая;
Легкое её дыханье
Как весенний ветерок.

Спит... Но стоит ей проснуться
От какой-то смутной жажды, —
Тотчас новый мир к ней рвется,
Дик, прекрасен и широк.

1910

Перевод А. Кленова

* * *

**Не олень застыл внезапно
В страхе, посреди прыжка,
Непонятный шум и шорох
Услыхав издалека, —**

**Это ты затрепетала,
На меня боясь взглянуть
И ещё не понимая,
Отчего трепещет грудь.**

1910

Перевод С. Липкина

* * *

**Мне в сердце боль унять бы надо,
Навек её изгнать оттуда...
Чтоб хоть недолгая отрада
Согрела сердце, думать буду:**

**Любимая изнемогает,
Ночами молит мглу слепую,
Скорбит и плачет... А не знает,
Что до смерти по ней тоскую.**

**Она бы силу возвратила
Моим надеждам омраченным,
Она мне слезы б осушила,
Назвав любимым, нареченным.**

1910

Перевод И. Гуревича

* * *

**Тяжко мне, сестра, на сердце
От мучительной тревоги:
Будто в чёрном одеянье
Смерть нас ждёт в конце дороги.**

**Будто каждую улыбку
Демон сторожит проклятый
С потаенною издевкой,
За грехи грозя расплатой.**

**Он меня в ловушку манит,
Когти держит наготове...
Попадусь, — он молча прянет
И моей напьётся крови.**

**Говори, сестра! Я знаю,
Твой ответ мне даст забвенье:
Ведь не грех — вот это счастье,
Это краткое мгновенье!**

1910

Перевод А. Штейнберга

* * *

Сестра, мне вдруг стеснило грудь,
Не в силах горечи унять я,
Как-будто смерть нам застит путь,
Раскинув чёрные объятия;

Как-будто, сердце леденя,
Подстерегает дух лукавый
И за какой-то грех меня
Терзает с тайною забавой.

Он зазывает, пряча смех,
Чтоб угодил в силки к нему я,
И там когтил бы сердце “грех”
И пил по капле кровь немую.

Сестра, я верю — твой ответ
Поможет радость уберечь нам, —
Греха, скажи мне правду, нет
В блаженстве столь недолговечном.

1911 (?)

Перевод В. Слуцкого

* * *

**Сердце жаждет... Хоть во сне бы
Мне увидеться с тобою,
Промелькни в далеком небе
Чистой бледною звездою...**

**Стань с мольбою перед богом —
Бог услышит нас, быть может...
Тихий вечер за порогом,
И тоска мне сердце гложет.**

**С самой первой нашей встречи
Грусть моя неуголима...
О, верни мне в этот вечер
День весны, прошедшей мимо!**

1910 - 1911

Перевод И. Гуревича

* * *

**А умрёт любовь, — над нею,
Как над ненаглядным чадом,
Лютой смертью унесённым,
Тихо плакать будем рядом.**

**Мы о ней в разлуке долго
Тосковать не перестанем,
И её не раз мы оба,
Благодарные, вспомянем.**

1910 - 1911

Перевод И. Гуревича

* * *

**На серое, на необъятное небо
Ты смотришь, сочувствия зря ожидая;
В таком беспросветном и старом просторе
Не сыщется ответа душа молодая.**

1910 - 1911

Перевод А. Штейнберга

* * *

**Грозовые плыли тучи
И, над городом над нашим
Распростершись, стали станом.**

**И до ночи дождь заладил,
А земля в изнеможенье
Тихие глотала капли,
Жадно их в себя вбирала
Сквозь листву садов зеленых,
Сквозь траву густую парков
И сквозь трещину любую
В мостовых и тротуарах.**

**С темнотой прошло затишье,
Половина неба в звездах,
А другая половина, —
Та, что в тучах, — озарялась
Вспышками далеких молний...**

**Грозы шли в безвестных далях...
Вдалеке миры вставали
И тотчас тонули в мраке...
А душа моя металась
И в восторге замирала...**

.....

**И такое билось пламя,
Затаенно полыхало
В синих недрах туч нависших,
Что в саду о том деревья
Настороженно шептались,
А дома ушли угрюмо
Глубже в каменный свой холод,
В злобе сдержанной застыли...**

.....

**В разъяренном небе столько
Блещущих миров сокрыто!
В пробужденном сердце столько
Воли к жизни и свершеньям!
В жилах кровь моя кипела,
И в груди теснились силы...**

.....

**Вдруг деревья закачались,
Зашумели громче, громче,
Меж стволов лазутчик-ветер
Тихо крался, словно чей-то
Подозрительный посланец —
Высмотреть, готово всё ли,
Чтоб принять грядущий ливень.
Стали молнии всё чаще
Вспарывать глубины неба,
Вдалеке миры вставали
И тотчас тонули в мраке,
И вот-вот неотвратимо —
Чуялось — ударит гром...**

1911

Перевод И. Гуревича

* * *

**Каждый день, с рассветом ранним,
В сонных рощах — тишина,
Свежим розовым сияньем
С неба степь озарена.**

**И дубравы и поляны
Бури ждут. В тени густой
Слышан ветра шепот странный:
— Вот, сейчас... Постой... Постой...**

**Как рассвет, как ветер зыбкий,
Так свежа её душа.
Взглянешь — и твердишь с улыбкой:
Жизнь и вправду хороша!**

1911

Перевод А. Штейнберга

* * *

В сонном небе, окаймлённом
Отдаленными лесами,
Ангелы поют над степью
Радостными голосами.

И плывёт счастливый гомон —
Песня жизни, песня воли,
Гармоничною волною
Разливаясь в чистом поле.

Миг — и всё остановилось,
Ветры вешние не веют,
Лес и поле затихают,
Пчёлы на цветах мертвеют...

Миг — и ветры вновь проснулись
И метнулись вдоль дубравы,
Солнце трёт спросонья веки,
И цветы шумят и травы...

Льнёт, ликуя, всё живое
К этой песне, пред которой
Простираются пространства,
Раскрываются просторы.

И моё трепещет сердце
В этих звуках, в этом свете...
Твердь поёт, земля и солнце,
Ветры пляшут, словно дети.

Я бегу вдогон за песней,
Кубарем качусь за песней,
А она своим привольем
Опьяняет всё чудесней.

**Скрипки, бубны и тарелки...
Я захлебываюсь в счастье,
Путаюсь в цветах, и сердце
Разрывается на части!**

1911

Перевод А. Штейнберга

* * *

Где небеса окаймлены
Голубоватыми лесами,
Струится пенье с вышины —
Там, неземными голосами

Земные дали напоя,
Ликуют ангельские хоры,
И вторят светлые просторы
Свободной песне бытия.

И вдруг в лучах изнемогли
И на мгновенье смолкли дали,
И, неподвижные, припали
К цветам не выпитым шмели...

Но дуновенье ветерка
Коснулось вновь земного лона,
И всё от солнца до цветка
Внимает песне удивленно.

И с ней, немолкнущей, слились,
Затрепетав в ожившем мире,
Простор полей, леса и высь,
Что стали вдруг светлей и шире.

И с песней жизни разделя
Размах безудержной свободы,
Звонят лучи, поёт земля,
И ветры водят хороводы.

И я бегу, догнать спеша
Лавиной льющися звуки,
И к ним протягиваю руки,
И одурманена душа

**Безумством радости! Играй
В лазури, скрипка золотая!
И счастье, в сердце нарастая,
Готово хлынуть через край!**

1911, Киев

Перевод В. Слуцкого

* * *

**О тайне этой, от земли
В ночи узнали бы ветра,
И зашумели бы леса,
И стар и млад — уже с утра:**

**Она его любит!
Она его любит!**

**Родник бы нашептал реке,
Река — полям, поля — шоссе...
Везде — вблизи бы, вдалеке —
Кричали все:**

**Она его любит!
Она его любит!**

**И каждый бы меня, как друг,
Встречал у своего жилья,
Сиял бы свет,
Лучась вокруг:**

**Она тебя любит!
Она тебя любит!**

**В горах, с вершины снеговой,
На полвселенной что есть сил
Возвысил бы я голос свой
И возгласил:**

**Она меня любит!
Она меня любит!**

*1911
Перевод А. Штейнберга*

* * *

Посвящается Ф. Ф.

**Если нежности щемящей
Ты не чувствовал вовек
И нетронутое сердце
Как рассветный, чистый снег —**

**Знай, что прямо в душу тихий
Взор её, как луч, проник —
И вот-вот из сердца брызнет
Вешний молодой родник.**

1911

Перевод А. Штейнберга

* * *

**Степь. Рассвет. Свежо и мягко.
Свищут птицы. Я ликую!
Я лечу и всей вселенной
Возвещаю весть благую:**

**Нынче сердце распахнулось,
В первый раз встречая счастье...**

1912

Перевод А. Штейнберга

* * *

**Порой моё сердце
Кипящая буря
До дна всколыхнёт**

**И мнимое счастье,
Не бывшее наше,
Воскреснет на миг.**

**Не страсть отжитая —
Глухие страданья
Томят меня вновь.**

1912

Перевод А. Штейнберга

* * *

Сердечные, самые близкие люди
Погибли, ушли, разбрелись по земле,
И я остаюсь с моей грозной тоскою
Во мгле.

Я самых красивых и лучших теряю;
Я сердце друзьям подарил; я не смел
Ни в чем отказать им, — и счастлив был ими,
За них я болел.

А нынче один я, склонённый, усталый,
Я только и слышу свой собственный стон, —
Король, потерявший корону и царство,
Оставивший трон.

Ни друга, ни брата, ни прочной защиты,
Кладбище без края, пустырь без конца.
Там камни хранят письмамена дорогие
Тупого резца.

И, словно во сне, предо мною мелькает
Какая-то прежняя жизнь на земле...
Один я остался на мёртвых просторах
В ненастье и мгле...

1912

Перевод А. Кленова

* * *

**По любимом, по умершем
Причитанья отзвучали,
И за мной скользит безмолвно
Только тень былой печали.**

**Сердце выплакало слёзы,
Рана лишь тихонько ноет,
А вокруг всё так ничтожно,
Что и гневаться не стоит.**

1912

Перевод А. Штейнберга

* * *

**Ты хорош собой,
Ты во всём — герой,
Твердо ставит шаг
Конь твой верховой.**

**Что же ты бредёшь,
Голову клоня,
В поводу ведёшь
Борзого коня?**

**— Нету больше той,
Что звала б меня,
Любовалась мной,
Поступью коня...**

1912

Перевод А. Штейнберга

СУМЕРКИ

На закате в море крови тонет стылое светило,
Степи дальние желтеют — мертвенные, неживые,
И в тоске ползут с востока полурозовые тучи,
Полусерые громады, словно глыбы снеговые.

.....

Солнце сгнуло, но долго ждёт багрец в безмерной муке,
Наконец и он тускнеет, и, как щёки у больного,
Умиряющего молча, — меркнет облачный румянец,
И на горестные степи серый сумрак лёг сурово.

1912 - 1913

Перевод А. Штейнберга

* * *

**Никто мне не нужен, — одна только мама;
Пришёл бы я к ней и сказал бы устало:
— Мама, я больше не глупый ребёнок,
Я взрослый, а взрослым скулить не пристало,**

**Слёзы мои! Здесь вам незачем литься! —
Чёрствые души, холодные лица...
С кем на чужбине
Горем делиться?**

**Никто мне не нужен,— одна только мама;
Пришёл бы я к ней и сказал бы устало:
— Мама, я больше не глупый ребёнок,
Я взрослый, а взрослым скулить не пристало.**

1913

Перевод А. Штейнберга

* * *

Когда нас судьба разлучила с тобой,
Последний аккорд красоты и почали
Всё тише и тише звучал, умирая,
Как солнечный луч над закатной тропой, —
Его мы нередко с тобою встречали
За полем ночным, у небесного края.

Когда нас судьба разлучила с тобой,
Укрылась как будто душа тишиною,
Не мирной, а грозной, что бродит по лугу
И птицу ночную ведёт за собой,
Бездомную птицу под белой луною,
Что в сумерках ищет гнездо и подругу.

1913

Перевод А. Кленова

* * *

**В начале мая иногда
Не греет солнца резкий свет.
Пылища... Ветер... Целый день
Соломе крыш покоя нет.**

**Мой конь смышлёный как во сне,
Зажмурясь, ногу подогнув,
Ушами прядает, не ест,
Прислушиваясь к тишине.**

**Внезапно у коня
Чуть вздрогнул пах. А я залёг
На сеновале, в уголок,
Шинель накинул... Холодок
Вверху сочится сквозь дыру,
А я дремлю: «Как хорошо,
Что я сейчас не на ветру!»**

1914

Перевод А. Штейнберга

* * *

**Я изнемог,
И мой клинок
Изъеден ржой.
Гнедой — не тот,
Он чуть бредёт
В стране чужой.**

**Мой прежний дух
Во мне потух.
Где мощь моя?
Теперь она
Во власти сна
И забытья.**

**Когда ж на миг,
Опять возник
Огонь во мне —
Я кровь свою
На пламя лью
В чужой стране.**

*1914
Перевод А. Штейнберга*

* * *

**Взяла под крыло меня ночь, и забытый
Покой мою душу опять обволок...
...Мне чудится: кто-то средь поля упал
На оба колена и шепчет: «Мой бог!
Ты гнев свой обрушил на них, но ещё
Не поздно. Даруй же прощение в срок,
Бездомному всаднику в тёмной степи
Затеpli, рассыпь огоньки деревень,
В местечке ослепшем хотя бы одно
Верни освещённое лампой окно!
А те, что встречаются, словно враги,
Молитву о милости тайно творят,
И каждый бормочет запёкшимся ртом:
— О, господи! Я не виновен, я прав!
Довольно! Верни мне утраченный дом!
Не вспахано поле — ответь почему?
Ни зернышка нет, хоть ищи не ищи,
Местечки без хлеба от голода мрут,
И страх заградил все проселки в ночи!**

1915

Перевод А. Штейнберга

* * *

Окутала ночь меня темным крылом,
Опять о покое напомнив былом...
...И кажется, кто-то, затерянный в поле,
Взывает, молитвенно руки воздев:
“Мой Бог, снизойди к человеческой боли,
Будь милостив к тем, кто изведал Твой гнев.
Для всадника, что пробирается чащей,
Как прежде, окошко зажги на пути;
Немому местечку надёжно светящий
Хотя бы один огонёк возврати.
А те, кто оружие держа наготове,
Во мраке столкнулись теперь как враги,
Не шепчут ли втайне: “Мой Бог, помоги
Вернуться домой!.. Неповинен я в крови...”
Когда не осталось и зёрнышка впрок,
И гибнут местечки без хлеба, должно ли
Сегодня стоять невозделанным поле
В кольце загороженных страхом дорог?..”

Весна 1915

Перевод В. Слуцкого

* * *

И будет амбар твой без двери и крыши,
От дома останется кучка золы,
И зёрнышка там, где ломились столы,
Не выищут мыши.

Рассыпешься легче трухлявого пня,
Истлеешь, как платье, побитое молью,
За то, что кичился, народ мой казня
Неслыханною болью;

За дверь, что жестоко ты запер, когда
Ребёнок, спасаясь, протягивал руки,
За то, что смеялся над голосом муки,
Над мукой стыда.

Твой дух испарится, как сырость от ветра,
И медленно сила твоя изойдет,
И сгинешь, отброшен, как выжатый плод.
И будет народ мой

Тебя провожать в молчаливой печали,
Как прежде — подобных тебе,
И бремя влача, что с твоим не сравнится,
Идти и идти.

Весна 1915

Перевод В. Слуцкого

* * *

**Как прячет язычник всеильного бога
В лесной глубине, где от листьев темно, —
Любимую спрятал я в сердце глубоко,
Где память моя не светила давно.**

**Как будто в лесу я блуждаю по миру,
Но чудо со мной сотворила любовь:
Как в праздник язычник приходит к кумиру,
К любимой хочу возвратиться я вновь.**

1915

Перевод С. Липкина

* * *

**По-детски, негромко шептала трава,
В лесу непонятно шумела листва;
И вспомнил я вдруг о потерянных днях,
Как раб о родных берегах...
И плакало сердце, как ночью ребёнок...**

**Как птица, что ищет тревожно птенцов,
Так сердце печаль изливало без слов,
Что тратится юность — мой клад золотой,
Как день молодой над пустыней седой...**

1915 - 1916

Перевод А. Кленова

ЮНОСТЬ

**Юность! Юность!
Чехарда бегущих волн,
Слёзы радости, сквозь смех —
Вот стать твоя и смех.
Ты сок берёзы, вешний сок;
Корою засорённый, он
Нечисто чист,
Но пахнет клейкой зеленцой,
Как первый лист,
На вкус и вяжет и сладит.
А там, с плотины смех летит...
Блеск бытия,
И в мире — я,
Вот все желания мои,
Хоть череп раскрой!**

1917

Перевод А. Штейнберга

* * *

**Ночи напролет, сестра,
Сам с собой наедине,
Я зову: приходи, приходи же
Ты ко мне!**

**...Где-то, может, за окном
Иль на берегу речном,
В тихом парке, ранней ночью,
Видел я тебя воочью.
Твой девичий нежный сон
В душу льет, как небосклон
Синеву...**

**Я зову:
Как Адам — я одинокий,
Но прозрачный, свежий, чистый
Скрыт родник в моей груди.
Ты, подобно мне, тоскуешь, —
Приходи!**

*1917
Перевод А. Штейнберга*

* * *

**О сестра, сестра! Всю ночь —
С вечера и до утра
Всей душой я жду тебя.
Приходи, сестра!
... Там, где дали полевые,
Или, может быть, в окне,
Или попросту — во сне...
Но с тех пор твои мечтанья
Надо мной и предо мной,
Словно синие сиянья,
Неба купол голубой.
Одинокий, как Адам,
Сердце я тебе отдам —
Дорогой, родной, далекой
И такой же одинокой!
Приходи!**

1917

Перевод Б. Слуцкого

ВОЕННЫЕ МОТИВЫ

Мой стон, словно вьюга над ширью степною,
Подобно чащобному, волчьему вою,
Слабеет беспомощно в горле моём.

Как в землю вмороженный корень — я стыну,
И сирое сердце смерзается в льдину,
Зажато студёным, как сталь, бытиём.

Я счастлив последнюю радостью жалкой,
Отрадой слепца, отыскавшего палкой
Тропинку, — и вот у костра я прилёт,

Как пёс близ хозяина. Стужа ночная...
Забывтый овин... Я блаженствую, зная —
Сейчас на огне зашумит котелок.

1917

Перевод А. Штейнберга

* * *

**Как летним полднем дерево
Недвижное среди полей,
Так тишиной напоено —
Сердце моё.**

**Как с башни голубь в небосвод
Стремит свой трепетный полёт,
Так трепетно оно живёт —
Сердце моё.**

**Как зыбь морей ночной порой,
Как битвы с грозной их игрой, —
Сердце моё.**

**Блуждая слепо между скал,
Я ключ бурлящий отыскал...
И этот вечный звон,**

**И эта пыль, где свет сквозит,
Всё это — сердце, что лежит
В бездонной мгле времён.**

1917 - 1918

Перевод А. Штейнберга

ВИДЕНИЕ

Теперь пойдём,
Любимая!..
На зов пророческий
Из глубины трясин,
Из нищенских могил восстало, шествует
В долины и к вершинам гор,
Ликуя и крича, бесчисленное войско.
Кто поле смерти засеивал слезами,
Тот ныне воротился к жатве.
Как лани легкие, они идут попарно,
Подобно ангелам, скользят над грузной почвой,
Почивет гордый дух
На молчаливых батальонах,
Их провожает гул бегущих батарей.
Моя невеста нежно-голубая,
Ступай за мной,
Навстречу братьям лучезарным,
Ступай, чтоб искупить безрадостную плоть
В волнах прощенья и познания,
В разливе жизни, смертью смерть поправшей,
Что свой цветущий кубок вознесла
Над кровью и огнём!
Ступай за мною,
Слейся с песней,
Что раздаётся с нами рядом
И, низвергаясь водопадом,
Обрушивает небосвод!

1917 - 1918

Перевод А. Штейнберга

ВИДЕНИЕ

Теперь приди, возлюбленная!
Видишь,
Слова пророка поднимают их
Из ям и топей.
Из нищенских могил
На склонах гор и в сумрачных долинах
С хвалой и песней воинство встаёт.
И кто в слезах засеял поле смерти —
Ликуя, возвращается теперь
Для новой жатвы... Вот они идут,
Стремительны, как юные олени,
Как легионы ангелов, светлы.
И гордый дух
Ведёт их молчаливые полки,
И гром орудий их сопровождает.
Лазурная невеста, обрати
Лицо навстречу лучезарным братьям.
И тело скорбное омой
Познаьем и прощением в море жизни,
Которая попрала смертью смерть
И вновь сверкающую чашу
Проносит сквозь огонь и кровь.
В предназначении высоком
Отныне ты едина с песней будь,
Что низвергается потоком,
Как водопад с небес.

1917-1918

Перевод В. Слуцкого

* * *

**Часто в поздний час, в смятенье
Чувств и мыслей, предо мной
Мечет буря, мчатся тени
По морю, во тьме ночной.**

**Вижу: дьяволы из бездны
Бесконечной чередой
Волокут сундук железный
Между небом и водой.**

**Плач и стон встают над пеной,
Как свинец идут на дно,
Словно горе всей вселенной
В тот сундук заключено.**

**Вот он реет но приволью,
Вот ныряет в глубь воды...
Страшный хор насыщен болью,
Как в Содоме в час беды.**

**Море хлещет на просторе,
Небо — не достать рукой.
Выше неба, глубже моря
Иступлённый плач людской.**

1918

Перевод А. Штейнберга

* * *

**В поздний час, тревоге вторя,
Перед взором предстаёт
Чернота ночного моря,
Бури яростный налёт.**

**Там, в кипящей круговерти
Вижу скопище голов —
Чёрный ящик тащат черти,
Адский празднуя улов.**

**А из ящика, истошен,
Крик простёрся над волной,
Будто мир в пучину брошен
С грузом горести земной.**

**Вот проглочен, как могилой,
Вот возник из глубины
Ящик тот, и с прежней силой
Вопли скорбные слышны.**

**И, кипя в порыве диком,
Стонут пенные столбы,
Заглушаемые криком
Человеческой мольбы...**

*1918, Весна
Перевод В. Слуцкого*

ИЗ ЦИКЛА “СУББОТА”

Блюме Яхнис

**...И смолкает рокочущий Самбатион¹.
Солнце медленно тонет в морях синевы,
Позолотой ковыльный простор напоён,
И блаженный покой обволок небосклон.**

**Лань, склонившись к реке, замерла на бегу,
Неподвижна вода, как застывший хрусталь...
Просветлённо стремлюсь я в манящую даль,
В дивный край золотой на другом берегу.**

1918

Перевод А. Штейнберга

¹Стр: 59

С а м б а т и о н — легендарная река, утихающая
только в субботу.

ИЗ ЦИКЛА “СУББОТА”

Блюме Яхнис

**И уже утихает Самбатьон-река...
И степной горизонт золотят облака,
И, подобное зыблющейся пелене,
Темно-синее море в закатном огне.**

**Наклонился олень к лучезарной реке.
Чудный город мерещится мне вдалеке,
И мечтающий взор отвести не могу
От страны золотистой на том берегу...**

1918, Киев

Перевод В. Слуцкого

* * *

**Мой брат — способна только мать
Коснуться поцелуем этой кожи
И жёлтых губ его, застывших
в смертной дрожи.**

**Мой брат — он руки уронил
На землю в смертной муке...
Кто на груди согреет эти руки?**

**Его ступни в крови, в грязи,
Обнажены, мертвы.
— Он умер? — зашептались вы.**

**Нет! Он
От ваших горестей
Освобождён.**

**Весь в заревых лучах, поднявшийся колосс,
Он руку над землёй огромную вознёс.
Вокруг него шатром — бескрайное молчанье,
А в солнечных глазах — прощенье и прощанье.**

1918

Перевод А. Штейнберга

ВЕСНА

Иду я — и светится день обновлённо.
В свободно-весенней,
Сердечной и мягкой тиши небосклона —
Ледоход!
У чёрного лона
Размокшей земли, как слепые кутята,
Беспомощно булькая, дёргаясь, роясь,
Ручьи копошатся, неловко, с трудом...

А там, отдалённо,
Ждёт нежное облачко в небе пустом:
Когда же простор лучезарный и синий
Не станет разбрасывать утренний иней,
Воскреснут сады в чернозёме и глине
И легкая туча прискачет потом
В лазурном плаще, на коне золотом.

1918

Перевод А. Штейнберга

ВОССТАНИЕ

Морозной полночью, в мерцанье стынувших светил,
Пожары расцвели за краем горизонта.
В непроницаемых лесах,
В огне и мраке деревень горящих,
В окопах и траншеях
Цепочками восставшие ползут
С винтовками в руках, с кипящей кровью в сердце.

.....

Из душных мастерских, из нищенских лачуг,
Из дней голодных и ночей бездомных,
Мои бесчисленные братья,
Вы пришли,
Чтоб заплатили вам
За труд,
За все лишенья ваши,
За смертный вопль веков и поколений.

Я слышу звон цепей и рабских кандалов,
На всех путях — невольничьи скелеты;
Клокочет кровь моих безвестных братьев,
Убитых братьев, что лежат в обнимку
По всей земле, на всех полях сражений.

Я знаю, что ещё придется нежной плоти
В грязи и крови содрогаться.
О нет! Не праздником озарены
Полуночные горизонты!
Но этой крови, этой боли жаждет враг...
И холоден мой взор, как серый, выжженный день
В пустынной тундре, за Полярным кругом.
С винтовкой на ремне,
С кипящей кровью в сердце,
Я кроюсь в темноте,
Врага подстерегая...

1918

Перевод О. Колычева

* * *

**Я вас видел на рынке в толпе поутру.
Заревые лучи затевали игру
На холмах овощей и на рыбных лотках,
На крылах голубиных, на женских платках.**

**Я вас видел среди сутолоки городов:
Сколько взоров и лиц, и шагов, и следов!
Всех вас видел и, в дом воротясь, до конца
Я познал и почувствовал ваши сердца.**

1918

Перевод А. Штейнберга

ИЗ ДАЛЕЙ ЗОЛОТЫХ

Как ангел на шелково-синее небо,
Нисходит субботний покой в моё сердце...
Как шум камышовый, что слышится в сини,
Как солнечный пар после ливня в долине,
Лучи золотые плывут в моё сердце...

В тот час, когда солнце морям раскидало
Щедроты свои, — корабли я встречаю.
И весь я — как парус, сияющий ало.
За битвой мне видится даль золотая,
И, полный надежд, корабли я встречаю.

1918

Перевод Л. Озерова

ИЗ ДАЛЕЙ ЗОЛОТЫХ

Как ангел субботний на шёлк небосвода,
Нисходит вечерний покой в моё сердце.
Как дрожь тростников, как мерцанье на склонах
Долины, внезапным дождём окропленных, —
Игра золотая кипит в моём сердце.

Заря над морями свой клад расплескала.
Я жду кораблей из блистающей дали.
Душа моя знает покой после битвы,
А мышцы — как парус упругими стали.
Я жду кораблей из сияющей дали.

1918

Перевод А. Штейнберга

* * *

Мне помнятся летние сумерки.
Где-то в дальнем селе
Скот пригнали домой, и такой
Безмятежный, росистый покой
На дворы, на сады опустился...
Над грядою лесов
Кто-то молча воздвиг балдахин
из пунцового плюша

И растаял, унёс...
Дремлют, сидя рядком на пороге,
Ребёнок и пёс.
И томительно-бледная ночь
Через мельничный пруд, с той, другой стороны,
Прямо к сердцу плывёт моему,
Руку тянет ко мне,
Как усталый пловец к берегам...

1918

Перевод А. Штейнберга

* * *

**О, будь со мной,
В безмолвной близости со мной,
Будь далью всех моих исканий безымянных,
Тревогою желаний несказанных.**

**Своей певучей статью молодую
Ты сердцу, что усталостью объято,
Будь как дыхание покоя,
Идущее от красных волн заката
На обессиленное поле боя.**

**Здесь вечер — чёрный беркут, опустивший
Зловеще крылья над тоской затишья,
По шею голову уткнул за край земли,
Чтоб из дымящейся реки багровой
Напиться крови...**

**И лишь с тобой,
В безмолвной близости с тобой
Ещё тянусь я к далям безымянным,
Ещё томит меня желаньем несказанным.**

*1918
Перевод И. Гуревича*

* * *

**Со мною будь,
Мечтой единственной будь,
Томящей далью всех осуществлений,
Неизъяснимостью метущихся стремлений.**

**Ты утомлённое тоской
Мне сердце ясной песней тела
Сейчас наполнила — такой
В закатной алости покой
На поле битвы опустелом.**

**Где битва смертная прошла,
Теперь в безмолвии печали,
Подобьем чёрного орла
К закату сумерки припали,
И хищный клюв
В его багровость окунув,
Пьют кровь простёртой дали...**

**Но и с тобой,
И в тихой близости с тобой
Не успокоиться мятущимся стремленьям,
Душе, охваченной неведомым томленьем.**

1918, Киев

Перевод В. Слуцкого

* * *

**В ночь вешних туч и облаков,
В ночь зарождения плодов
Мигает слабый огонёк
За полем, у кустов.**

**С плечом, ушедшим в облака,
Лес кажется издалика
Огромным зверем, что залёг
И спит без задних ног.**

**А наверху, с улыбкою,
Как озеро прозрачное,
Оправленное в облако,
Седое небо светится.**

**Злак прорастает с шорохом,
Рвут листья почку клейкую,
И сердцу тоже хочется
Томиться, прорасти.**

**Переполняет тело кровь,
Как соки — вспаханную новь,
И, мукой обогащена,
Рождает жизнь весна!**

1918

Перевод А. Кленова

* * *

**Осеннюю ночь заливают дождём,
Звезды не увидишь за ливнем холодным.
— Тпру — хлещет возница клячонку кнутом,
Вязнут телеги по гребням болотным.**

**Прости меня, боже, за то, что бездумно
Сижусь и гляжу я на свой огонёк:
То стихнул, то вспыхнул, то вновь изнемог.**

**Вот уголь затянется плёнкою чёрной,
Вот ветер в трубе завздыхает упорней —
И сердце, как воз на размытой дороге,
По самые оси увязнет в тревоге...**

1918

Перевод Б. Слуцкого

* * *

**В осеннюю ночь за потоком дождя —
Ни звёздочки, лишь водяная завеса.
И вскрики возницы, во тьму уходя,
Стихают в безмолвии топкого леса.**

**Мой Боже, прости в эту пору меня
За блеск разожжённого мною огня,
Весёлость с которой поленья запели,
За это гляденье без смысла и цели...**

**Когда же усилится вой сквозняка,
А угли подёрнет налетом белёсым —
И в сердце моё погрузится тоска,
Подобно увязнувшим в топи колёсам...**

*Осень 1918, Киев
Перевод В. Слуцкого*

В ТЁМНУЮ НОЧЬ

**Когда мне невмочь разглядеть мои руки,
Когда я во тьме расплываюсь пятном,
Я слышу прибое далёкие звуки
Во мраке ночном.**

**Я слышу во мраке незримую сечу
В солёных, косматых волнах:
Там всадники мчатся друг другу навстречу
На чёрных гигантских конях.**

**Вот снова удар оглушительно тяжкий,
Сшибаются! Снова — в разбег!
И кто пред сраженьем не выпростал шашки,
Её не подымет вовек!**

**Противники рубятся, в месиве тонут
Под яростный топот подков,
Бормочут молитвы, с проклятьями стонут
И плачут без слов.**

**Когда мне невмочь разглядеть мои руки
И мгла залепила глаза, как смола,
Мне чудятся выкрики злобы и муки,
И кровь, и людские тела.**

1918

Перевод А. Штейнберга

В ТЁМНУЮ НОЧЬ

**Когда чернотой мои мысли объаты,
И я растворён в непроглядности мглы,
Я слышу вдали штормовые раскаты —
Дробятся валы.**

**Мне видится битва в кипении моря,
Летающие гребни теней —
Там чёрные всадники мчатся, пришпоря
Гигантский коней.**

**Несутся, сшибаясь, ряды исполинов —
С грядюю — гряда.
Кто в беге промедлил, оружие не вскинув, —
Уже никогда**

**Его не нацелит. И в месиве битвы,
В сплетении тел и копыт —
Метущийся ропот проклятья-молитвы,
И ярость кипит...**

**Когда я во мраке, мне видится поле,
Где властвует смертная мгла,
И чудится стон человеческой боли,
Застывшие в корчах тела.**

*1918, Киев
Перевод В. Слуцкого*

* * *

**За то, что ты меня любила
И не было покорности в твоих глазах,
Я вспоминаю о тебе.**

**И жаждала ты жизни, словно степь,
Открытая для каждого зерна, принесенного ветром,
Но болью стала для тебя любовь,
И, зубы стиснув,
Как равная ты вышла в бой со мной.**

**Вот потому, когда
Я вспоминаю о тебе —
Вскипает кровь моя
И святы для меня
Вершины гор, где, словно два орла,
Мы повстречались над одной добычей.**

**Вот потому так чисты и ясны
Твои порывы были,
И, полюбив меня,
Ты говорила мне, как дереву топор
В руках у лесоруба.
Вот потому
Все раны сердца моего кровоточат:
Я дань тебе несу —
Бессонную, страдальческую ночь.**

1919

Перевод А. Штейнберга

* * *

**В краю людской беды
Для тех, кто побеждён, кто не воспрянет снова,
Найду ли слово?
И тем, кто лечится лишь пеплом, — что отвечу,
Когда их встречу?**

**Во вретище, с открытой грудью
И головой,
Я понесу в пустыню свой
Палящий гнев и обращусь к безлюдью.**

**Я днём песок и вихрь возьму в друзья,
Пещерный свод заменит ночью крышу,
И к людям не вернусь,
Доколе я
В себе слова свободы не услышу!**

1919

Перевод А. Штейнберга

* * *

**В стране людской печали
Что в ответ
Скажу тому, кто изнемог от бед,
Кто пеплом гасит боль страданий?
Перед тем
Язык мой нем...**

**И гнев смиряя свой,
Я с непокрытой головой,
Нагим и нищим
В пустыню устремлюсь. И станет мне жилищем
Обитель ветра и песка,
Палящий небосвод заменит крышу.
И к людям не вернусь до той поры, пока
Я слово избавленья не услышу.**

*1919, Киев
Перевод В. Слуцкого*

* * *

Благословенна будь рука,
Оставившая на ветвях
У родника черпак берестяной,
Чтоб мог напиться каждый.

Благословенна будь рука,
Что для меня, проворна и легка,
В огромном городе, на верхнем этаже,
Кирпич приладила однажды.

Я разделю судьбу с тобой
В беде и радости любой,
Следы твои целую,
И ночи, что тебе даёт забвенье, —
Безвестный, дальний брат, —
От всей души я шлю благословенье.

1919

Перевод А. Штейнберга

* * *

**Мой брат! В твоей груди мой скорбный дух
воскрес.**

**Ты по глухим полям бредёшь наперерез,
Неся на тлеющий закат
Всё бытие своё, мой брат!**

**Мы плоть единая; я вижу — в алых пятнах
Железо ржавое решёток казематных.
То кровь твоя. Во мне она
Навеки в сердце выжгла письма, —
Двойным огнём
Твой стон клокочет в нём.**

1919

Перевод А. Штейнберга

ПЕЧАЛЬ

В нежнейшей из моих улыбок,
В моём внимательнейшем взгляде
Печаль, как вор, присутствует незримо.

И вот опять печаль сейчас
Сквозь дверь распахнутую, не стучась,
Пришла ко мне, как гость на пир приходит...

Она пришла от мальчика обиженного,
Родителями изгнанного из хижины.
В миг одиночества она спешит ко мне,
Ложится на сердце моё,
Как тусклый зимний день на снежные поляны.

Иду я тихо к родникам моих страданий,
Не зная, — боль моя легла ли на весы,
Я вижу взгляды жертв залитых, посиневших.
Мои страдания растут над бездной мира,
И старая тоска бредёт, как ветер ночи,
Чтоб мне сказать:
"Ты одинок в страданьях глубочайших,
Умом и сердцем бродишь над мирами,
Как тихую овцу на отдых к ночи,
Тебя погонит смерть и заберет с собой".
И тяжело, тяжело за непрожитые дни, —
Как бы на старом тракте вехами они,
И тяжело, и больно мне за мир,
Что перед лезвием стоит себе с молитвой...
И обнимаю я столпы душевной веры,
И говорю:
"Я человек, чей малый след затерян в поле,
Я человек, в чьём теле скорбь, чьё сердце
без защиты, —
Чего ещё я жду!"

1919

Перевод Л. Озерова

ПЕЧАЛЬ

В светлейшей из моих улыбок
И в самом дружественном взгляде
Скрывается печаль, подобно вору.

Но, не таясь теперь,
В распахнутую дверь
Она ко мне вошла, как званый гость к застолью.

В ней боль ребёнка, изгнанного прочь,
Когда отец проводит в блуде ночь.
Она спешит за мной по одиноким тропам,
Чтоб сердцем завладеть,
Как сумрак в зимний день — безмолвными полями.

Я нисхожу под кров
Страданий вековых, что на весах миров,
Не знаю, существует ли?.. Я вижу
Глаза простёртых жертв, и древняя печаль
Врывается ко мне, как ветер в полночь,
Сказать:
“Ты обречён оплакивать себя,
Умом и сердцем в двух мирах скорбя,
И тихою овцой, прибившейся к ночлегу,
Войдёт однажды смерть, чтобы уснуть с тобой...”

И больно мне за дни, что будут смертным мраком
Похищены, они встают, подобно знакам
На вековом пути, и горестно за мир,
С молитвой на устах идущий на закланье...
И я, припав к колоннам бытия
И веры, говорю:
“Я — жалкий человек, затерянный в полях,
Пронзённый скорбью и с неверьем в сердце —
Чего ж я жду?..”

1919, Киев

Перевод В. Слуцкого

* * *

**Кромешная ночи мгла
От боли взорвалась:
— Враг у ворот!
Из глубины сердец
Истощенный рвется крик:
— Враг у ворот!
Вмиг на коня.
Светом сквозь мрак, —
В море огня.
Сабля как стяг.
— Враг у ворот!**

1919

Перевод Л. Озерова

* * *

**Седая мать-ночь
Скликает сыновей:
— Враг у ворот!**

**Из сердца рвется крик
То глуше, то сильней:
— Враг у ворот!**

**В седло и — в сечь!
И тверже шаг!
Отныне меч
И пика — стяг:
— Враг у ворот!**

1919

Перевод А. Кленова

